

Глава 17. Неотличимый от правды лжец

Этот вопрос прозвучал так легко и растерянно, что Юнь Чэмин, видя его притворное недоумение, вспыхнул еще сильнее. Прикрыв рот рукой, он зашелся в кашле. Сюнь Фэн инстинктивно подался вперед, намереваясь помочь, но глава семьи резко отшатнулся, глядя на него с опаской, словно на дикого зверя.

Юноше эта сцена показалась забавной. Он усмехнулся и, откинувшись на подушки, заложил руки за голову. Воротник его халата распахнулся еще больше, обнажая участок гладкой кожи. Во взгляде Сюнь Фэна появилось что-то лукавое. Он медленно скользнул глазами от нахмуренных бровей собеседника до его побелевших пальцев, сжимавших одеяло, и протянул:

— Кузина, ты правда ничего не помнишь?

Взгляд был слишком откровенным. Юнь Чэмин почувствовал необъяснимую панику, а язык словно завязался узлом.

— Что... что вчера произошло? — впервые в жизни он заикался.

Сюнь Фэн прищурился и показал ему кончик своего языка.

— Я по доброте душевной кормил тебя лекарством, а ты обнял меня и не отпускал, и еще... — он сделал паузу, с удовольствием наблюдая, как лицо Юнь Чэмина заливается краской, и лениво закончил: — ...и еще сосал мой язык до боли. Кузина, ты должна взять на себя ответственность.

— Что? — Юнь Чэмин почувствовал, как мир уходит у него из-под ног. — Я? Я... я сосал твой... — последние слова застряли в горле, обжигая его.

Сюнь Фэн заметил, что тот не на шутку испугался. «Младшая кузина» была человеком строгих правил, и такое признание могло её сломать. Юноша сменил тон на более серьезный и, приподнявшись, сказал:

— Я пошутил. Ты не сосал мой язык. Мы просто спали в обнимку.

Юнь Чэмин с облегчением выдохнул, но тут же снова напрягся, нахмурившись.

— В обнимку тоже нельзя! Мы... в любом случае, это неприлично!

— Но как иначе было тебя согреть? — Сюнь Фэн развел руками, будто это было само собой разумеющееся. — Ты был холодный, как лед, даже три одеяла не помогали. Мне пришлось пожертвовать собой ради спасения красоты. — Он демонстративно понюхал свой воротник и

сморщился. — Понюхай, от меня теперь дурно пахнет.

К этому моменту Юнь Чэмин немного успокоился.

— Это матушка тебя прислала.

— Да, тетушка сказала, что только я могу тебя спасти. Не думал, что это и вправду работает.

«Бай Цимэй точно кто-то обманул, — мысленно усмехнулся Сюнь Фэн. — Я ведь не настоящий Бай Цзин, а Юнь Чэмин всё равно очнулся. Значит, вся эта история с "судьбой" — полная чушь, которую нельзя принимать всерьёз».

Глава семьи, опустив глаза, смотрел на складки одеяла. Летом, под толстым слоем ваты, да еще и в обнимку всю ночь... Его отношение к Бай Цзину невольно начало меняться. В детстве тот постоянно насмеялся над ним, называя «ни мальчиком, ни девочкой», и вечно лез в драку. Когда тот только приехал в поместье Юнь, Юнь Чэмин подозревал его в нечистых намерениях. Но постепенно он начал осознавать, что кузен стал другим. Возможно, время и впрямь заставляет людей расти, и не стоило судить о нём, опираясь лишь на старые предубеждения.

Придя к такому выводу, Юнь Чэмин поднял голову и, серьезно поклонившись, искренне произнес:

— Брат, спасибо, что спас меня.

— Да, тебе и впрямь стоит меня поблагодарить, — Сюнь Фэн, потягиваясь, встал с кровати. — Ума не приложу, почему у тебя рот такой упрямый, лекарство было никак не влить. Я потратил немало сил. Ты всё это хорошенько запомни, потом вернешь долг.

— Да, я обязательно это запомню, — серьезно ответил Юнь Чэмин.

— Ладно, — зевнул Сюнь Фэн. — Скорее вели кому-нибудь сообщить тетушке, она с ума сходит от беспокойства. А я пойду смою с себя этот запах. Кузина, позволишь воспользоваться твоей купальней?

Юнь Чэмин промолчал. Юноша тут же картинно вскрикнул, словно его смертельно обидели:

— Ах так! Даже купальню пожалела! А еще говорила, что благодарна! Юнь Чэмин, какая же ты бессердечная, бессовестная и мелочная! И это глава семьи! Слова на ветер бросаешь! Ах, сердце моё болит, раненное твоим равнодушием!

Юнь Чэмин: «...»

Сюнь Фэн подошел к нему вплотную и сунул под нос свой рукав.

— Понюхай, ну понюхай! Неужели ты позволишь мне выйти к людям в таком виде?

Юнь Чэмин отвернулся, избегая его руки, и, помолчав, процедил сквозь зубы:

— ...Иди.

— Куда идти? — притворился непонимающим Сюнь Фэн, хотя в уголках губ затаилась усмешка.
— Покинуть Резиденцию Чжичжи или отправиться в купальню? Кузина, говори яснее, а то я не так пойму и рассержу тебя, чего доброго.

Юнь Чэмин закрыл глаза и отчеканил каждое слово:

— Я разрешаю брату воспользоваться купальней.

— Что? — Сюнь Фэн демонстративно прочистил ухо. — Слишком тихо, не слышу!

Глава семьи пристально посмотрел на него. Юноша без тени страха продолжал улыбаться в ответ. Юнь Чэмин развернулся и пошел прочь:

— Не слышишь — и не надо.

— Эй, кузина? Сестрица? Цинъяо! — как ни звал Сюнь Фэн, тот не оборачивался. Его спина оставалась прямой, а шаг — твердым.

Глядя на удаляющийся силуэт, Сюнь Фэн усмехнулся и, насвистывая, отправился в купальню, но там его ждало разочарование.

Ванна, ширма, вешалка.

Всё было слишком просто, скромно и даже аскетично.

«Неужели девушки не любят красоту? — пробормотал Сюнь Фэн, оглядываясь. — Кузина совсем другая. Ни лепестков роз, ни даже душистого мыла не видать. Странно, очень странно».

Тем временем Юнь Чэмин стоял на галерее, глядя на палящее солнце. Его лучи казались лишь слегка теплыми.

— Не думал, что в мире бывают такие чудеса, — прошептал он.

Если бы это не случилось с ним самим, он бы ни за что не поверил в предначертанную судьбу или в то, что душа может по ошибке родиться не в том теле.

— Глава семьи, вы только оправились от болезни, вам нельзя стоять на сквозняке. Скорее пройдите в дом, — сказала Иньжуй, собираясь накинуть на него плащ.

— Мне уже лучше, — остановил её Юнь Чэмин.

Иньжуй, глядя на его бледное лицо, с горечью произнесла:

— Наконец-то ваши страдания закончились. Молодой господин Цзин обязательно поможет вам обрести здоровье.

— Ступай к матушке, сообщи ей, что я очнулся, — распорядился Юнь Чэмин. — И загляни на кухню, пусть приготовят еду.

«Бай Цзин трудился всю ночь, должно быть, проголодался до смерти», — подумал он.

— Правда? — пальцы Бай Цимэй сжались на руке Иньжуй, а в глазах вспыхнул огонек. Голос её дрожал от волнения. — Чэмин... Чэмин и вправду очнулся?

Иньжуй, несмотря на боль от крепкой хватки, радостно кивала.

— Очнулся! Даже есть попросил. Управляющий уже велел поварам приготовить суп из ласточкиных гнезд.

— Слава небесам, слава богине Гуаньинь... — напряжение покинуло Бай Цимэй, и по ее щекам покатались слезы. Она поспешно вытерла их платком, улыбаясь. — Я знала, что Цзин'эр его спасет. Их союз предначертан небесами.

— Вы правы, госпожа, — подхватила Иньжуй. — Молодой господин Цзин всю ночь не отходил от постели. Мы, слуги, видели это своими глазами и очень рады за главу семьи.

Бай Цимэй довольно улыбнулась.

— Похоже, скоро в нашем доме будет большая свадьба.

— Невозможно! — Юнь Гэн со всей силы ударил кулаком по столу. — У него был вид умирающего, как он мог за одну ночь поправиться?

Слуга, утирая холодный пот со лба, пролепетал:

— Не могу знать, господин. Но говорят, молодой господин Цзин приложил к этому великие усилия.

— Бай Цзин? — Юнь Гэн махнул рукой, отсылая слугу, и повернулся к дочери. — Выходит, этот Бай Цзин и впрямь тот, за кого себя выдает.

Юнь Гуаньлин молча перебирала чайные чашки на столе.

— Лин'эр! Я с тобой разговариваю! Ты что, оглохла? — Юнь Гэн снова хлопнул по столу так, что чашки зазвенели. Его голос дрожал от гнева.

— Какое мне до этого дело, — равнодушно бросила она.

— Как это какое! — Юнь Гэн вскочил с места и указал на неё пальцем. — Я тебе сколько раз твердил, что часть состояния семьи Юнь по праву принадлежит нам! Ты хочешь просто посмотреть, как этот мальчишка, женившись на Юнь Чэмине, приберет всё к рукам, а ты до конца дней будешь просить у них милостыню?

Юнь Гуаньлин молчала, не поднимая головы. Это только сильнее разозлило отца.

— Все болтают, какая ты умная да способная, а по-моему — ты глупа, как свинья! Мизинца своего брата не стоишь!

— Брат! Снова ты про него! — эти слова ранили Юнь Гуаньлин в самое сердце. Она вскочила, стул с противным скрежетом отлетел в сторону. На глазах девушки выступили слезы, а взгляд стал болезненным. — Брат давно мертв! Отец, очнись! Ты хочешь и меня в могилу свести?

Юнь Гэн, увидев её состояние, осекся. Помолчав немного, он пробормотал:

— Лин'эр, ты вечно всё принимаешь слишком близко к сердцу. Я ведь ничего такого не имел в виду. Ладно, забудь. — Он тяжело вздохнул и снова сел. — Успокойся и скажи, что ты об этом думаешь.

— Что я могу думать? — холодно ответила она, вытирая лицо. — Ты, не посоветовавшись со

мною, вконец испортил отношения с тетушкой. О чем тут еще говорить?

— Я же не знал, что Юнь Чэмин такой хлипкий, — проворчал отец.

— Мы в ловушке, — отрезала Юнь Гуаньлин, опускаясь на стул. — После такого скандала нам в семье Юнь больше нет места.

— Я родной дядя главы семьи, нам по закону причитается доля! — в глазах Юнь Гэна снова вспыхнул алчный огонек. — Я думаю, еще не всё потеряно. Есть одна зацепка.

Юнь Гуаньлин с сомнением посмотрела на него.

— Какая еще зацепка?

— Нужно просто сорвать свадьбу Юнь Чэмина и Бай Цзина, — зловеще ухмыльнулся Юнь Гэн.

<http://bllate.org/book/16000/1501085>